

ИТОГИ НЕДЕЛИ

Райская макушка

Если в вашей жизни ничего не происходит, значит, вы живете в раю. С особой ясностью я осознала эту истину буквально на днях. Видимо, текущая неделя – и впрямь самое сладостное время года. Середина июля. Макушка лета. Спелую жару сменяют теплые дожди, все цветет и плодоносит. И люди, как прекрасные цветы, тянутся к солнцу, к любви, к счастью... Символично, что неделя, начавшаяся после самого эротичного народного праздника – Ивана Купалы, продолжилась Днем семьи, любви и верности.

В Кузбассе в этот день (даром, что он пришелся на рабочий понедельник!) сыграли аж 28 свадеб. А в кемеровском музее-заповеднике «Красная горка» чествовали пять пар-юбиляров (тех, кто прожил в законном браке по 40, 50 и 60 лет). Забавное наблюдение – всем супругам я задала один и тот же вопрос: что в семейной жизни представляет особую трудность? Жены задумывались, старательно подбирали слова. Чувствовалось, что сложностей каждой пришлось пережить немало, но не о всякой неприятности хочется вспоминать, да и как их, накопившихся за полвека, выстроить по ранжиру? А мужья (все как один!) беспечно махали руками: «Никаких трудностей! У нас все хорошо было». Примерно так же распределились ответы и на просьбу выставить оценки своему браку. Жены, задумываясь, признавались: «Пожалуй, твердую «четверку» можно поставить». А мужья расплывались в улыбку: «На «пятерку» мы, конечно, прожили!»

Вот вам и ответ на вопрос, кто больше сил, нервов и души вкладывает в строительство семьи, кто строже спрашивает с себя за полученные результаты.

Вообще для того, чтобы пожинать плоды райской неги, следует немало потрудиться. И может быть, самое главное происходит как раз тогда, когда «ничего не происходит». Именно в эти моменты сладостного ничегонеделания зреют важные решения, рождаются существенные мысли, начинаются великие дела.

Знаменитый художник-примитивист Иван Селиванов (1907-1988), памятник которому на этой неделе был установлен в городе Прокопьевске, писал в своих дневниках так: «Искал я правду в широком мире, правды нигде найти не могу. Она где-то стоит под

укрытием, в расщелине, и смотрит на мир». Вот об этом, о «правде, существующей в расщелине», и побуждают задуматься «тихие недели» вроде текущей.

Кстати, установка монумента Ивану Селиванову (бронзовая скульптура работы Олега Ершова, прекрасного столичного художника и, между прочим, нашего земляка: он родился в Новокузнецке) свидетельствует о том, что правда все-таки в конце концов торжествует. Талант Ивана Селиванова, которому рукоплескали Париж и Нью-Йорк, чье имя занесено во «Всемирную энциклопедию наивного искусства», наконец-то получил признание и на родине. Он тосковал о нем при жизни. Писал: «Большая печаль,

Семья Шелабановых в кемеровском музее «Красная горка».

Памятник Ивану Селиванову в Прокопьевске.

Фото Сергея Гавриленко.

когда человек работает, а о нем никто не знает». Олег Ершов запечатлел его в натуральную величину – маленького пышнобородого человечка в кирзовых сапогах с петухом на руках. Петух – любимый персонаж его работ. А самая любимая моя картина Селиванова называется «Семья петуха». Самобытный, ни на кого не похожий талант, он не только рисовал, но и размышлял о мироздании и жизнеустройстве своим особым, ни на кого не похожим языком. Говорил, например, так: «Мозговая система моей головы». Или: «Не верящий ни во что человек – это идиот». Или: «Пишу, когда во мне ликует природа». Были у него и свои художественские термины. Например: «выражение волос», «позирующий», «фигура лица». Кстати, «выражение волос» Ивана Егоровича Олегу Ершову удалось схватить особенно удачно.

А еще на этой неделе начались вступительные испытания на творческие специальности в наши вузы. Вот уж где воистину решаются судьбы! Вот где льются невидимые миру слезы и совершаются первые шаги к высотам Парнаса. Вполне возможно, что именно сейчас, когда вы читаете эти строки, какой-нибудь будущий драматург Гришковец, или актер Андрей Панин, или скульптор Олег Ершов потными ладошками показывает профессорам свои рисунки, или пишет сочинение, или придумывает

театральный этюд...

В Кемеровский университет культуры и искусств, к слову сказать, традиционно самый высокий конкурс на специальность «графический дизайн» (6-7 претендентов на одно бюджетное место). 3,5 человека – на актерское отделение, 4-5 – на кинофотоотделение. Всего в этом вузе на бюджетные места набирают нынче порядка 550 абитуриентов. Ну, а тем, кому не удалось попасть «на бюджет», придется идти на платное обучение. Разброс расценок в этом вузе достаточно широк – от 30 тысяч рублей в год на специальность «музеология» до 100 тысяч – на «вокальное искусство».

И это не самые высокие цены. Скажем, в кемеровском классическом университете, где количество бюджетных мест нынче 1078, оплата за семестр составляет от 28340 до 41160 рублей. А в новокузнецком индустриальном университете – от 29000 до 112000 рублей за учебный год. В СибГИУ, кстати, самый высокий конкурс в этом году на «прикладную информатику», на «информатику и вычислительную технику» (более 7 человек на место), а также на «менеджмент» (на десять бюджетных мест уже подано 478 заявлений). А вот на специальность «архитектура» (где, к слову сказать, сейчас тоже проходят творческие испытания абитуриентов по рисунку) на 17 бюджетных мест подано 75 заявлений. Остает-

ся надеяться, что при таком высоком конкурсе таланты специалистов, готовых превратить южную столицу Кузбасса в настоящий город-сад, не останутся за бортом.

...Когда я писала эти заметки, ко мне зашла мама одной абитуриентки, поступающей сегодня на «журналистику» в один из столичных вузов. Будучи одиннадцатиклассницей, девочка сотрудничала с нашей газетой, к вступительной страде потребовалось подписать рекомендацию от редакции. Между делом мама рассказала историю их семьи. Оказывалось, Кате она не родная мать, а крестная: настоящая мама погибла в автоаварии, когда девочке еще не было и пяти лет. С отцом дочка она к тому времени была уже в разводе... Короче говоря, эта крестная, подруга матери, взяла девочку к себе и воспитала ее как родную дочь, поставив крест на личной жизни, на соблазнах молодости, ничуть не жалея, что самый «вкусный», самый «райский» возраст женской жизни (между 30 и 40) окажется посвящен чужому ребенку.

К чему это я? А к тому, что вот такие негромкие, не для общего обсуждения поступки и являются настоящим праздником любви и верности. Только они и обеспечивают райскую жизнь. И нам, и нашим близким.

Ольга ШТРАУС.